

На правах рукописи

Буянова
Людмила Леонидовна

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск-2007
Работа выполнена на кафедре музеологии

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор Черняк Эдуард Исаакович

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
профессор Ларьков Николай Семенович

кандидат исторических наук,
доцент Нестеренко Павел Леонидович

Ведущая организация Институт истории Сибирского
отделения РАН

Защита состоится 18 мая 2007 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальностям: 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история нового и новейшего времени, 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте и в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Автореферат разослан _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В советской историографии не было более важной задачи, чем изучение революции 1917 г., однако долгое время исследователей привлекала главным образом история партии большевиков, события Октябрьской революции. Такая однобокость интересов историков, которая препятствовала научному решению проблемы, ныне вполне осознана. В современной литературе становится все более заметным стремление рассматривать февральские и октябрьские события, как единое целое, как революцию 1917 г., включающую движения самых разных слоев и социальных групп русского населения. Более полное и объективное представление о революционных событиях в России может обеспечить изучение всего их многообразия, усиление внимания к участию в революции различных слоев населения окраин Российской империи, в частности крестьянства, тем более что оно составляло основную массу населения страны, а в особенности – Сибирского региона. Крестьянские массы Сибири проявили высокую степень социальной активности, деятельно участвовали в революционных преобразованиях, в различных общественно-политических организациях и движениях. Самым характерным проявлением общественно-политического подъема сибирского крестьянства, присущего революции 1917 г., стали съезды и совещания представителей сельских обществ и крестьянских организаций. В работе общественно-политических организаций и крестьянских съездов нашла свое отражение возросшая политическая активность сельского населения, проявились изменения его сознания, как результат менявшихся общественно-политических условий, и в то же время сохранялись и в определенной степени модернизировались исторически сложившиеся традиции крестьянских сходок. Изучение крестьянских организаций и съездов позволяет увидеть революционные события изнутри, через восприятие самих участников этих объединений, выявить отношение крестьянства к менявшейся социальной действительности, уловить перемены во взаимоотношениях крестьянского общества и государственных структур, что обеспечивает актуальность исследования.

Степень изученности темы. В историографии темы можно выделить три периода, для каждого из которых характерен свой подход, свое решение проблемы. В течение первого периода, с начала 1920-х до конца 1950-х гг., происходило формирование источниковой базы изучения революции, собирались и публиковались воспоминания участников событий, составлялись хроники революции. Одновременно

были развернуты научные исследования революции, результаты которых получили широкое освещение в историографических трудах своего времени и более поздних лет. Изучались в основном события Октябрьской революции в центре страны, но издавались работы и о революционных событиях в Сибири: Б.З. Шумяцкий, М.М. Шорников, В.П. Сафронов и др. освещали деятельность сибирских большевиков, придерживаясь строго классовых позиций. Исследователи М.А. Кордонская, А.А. Ансон, И.Г. Зобачев рассматривали классовую борьбу в сибирской деревне в канун и в годы революции 1917 г.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. в исторических исследованиях наметились перемены, появился интерес к изучению не только большевиков, но и других политических партий и общественных движений, расширилась источниковая база исследований. Эти обстоятельства позволяют выделить второй период изучения проблемы – с конца 1950-х до конца 1980-х гг. В литературе появились фундаментальные исследования Э.Н. Бурджалова, И.И. Минца, И.М. Пушкаревой, в которых с марксистско-ленинских позиций были освещены важнейшие события революции, охарактеризованы основные участники революционного движения. В трудах Н.В. Рубана, Л.М. Спирина, Х.М. Астрахана, К.В. Гусева виден интерес к истории создания и деятельности непролетарских партий и движений, не только союзников, но и противников пролетариата в революции.

Были подготовлены и изданы обобщающие труды и отдельные статьи И.М. Разгона, М.М. Шорникова, Л.М. Горюшкина, В.А. Сафронова о событиях революции 1917 г. в Сибири. На свежем документальном материале, наряду с другими сюжетами, были разработаны многие вопросы социально-экономического развития сибирской деревни, деятельности большевиков по созданию союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, дана характеристика общественной жизни деревни. В.Т. Агалаков, Е.Н. Бабилова, Л.И. Боженко обращались к изучению Советов крестьянских депутатов и отмечали ведущую роль Советов в организации крестьянского движения, хозяйственной деятельности в деревне, исследовали создание земельных комитетов. Общественно-политическое движение крестьян привлекало внимание Г.А. Кордонского, В.С. Познанского, В.Г. Зыковой, Т.В. Якимовой. В коллективной монографии новосибирских исследователей Л.М. Горюшкина, Г.А. Ноздрина и А.Н. Сагайдачного «Крестьянское движение в Сибири. 1914-1917 гг. Хроника и историография» (Новосибирск, 1987), а также в статьях и кандидатской диссертации одного из них – А.Н. Сагайдачного изучены формы крестьянского движения в Сибири в 1917 г., частично зафиксированы и проанализированы некоторые

крестьянские съезды в Западной Сибири в марте – октябре 1917 г. Интересную попытку вписать сибирские крестьянские съезды в контекст российской истории в период подготовки и проведения Октябрьской революции предпринял А.С. Смирнов¹. Комплексное изучение крестьянства Алтая в 1917 – первой половине 1918 г. предпринято в монографии Н.Ф. Иванцовой².

Предварительные итоги изучения проблемы сибирского крестьянства в период революции были подведены в одной из глав коллективной монографии «Историография крестьянства советской Сибири», изданной в Новосибирске в 1976 г. В основу исследования была положена ленинская концепция расстановки классовых сил в революции, анализ литературы подчинен показу борьбы коммунистической партии за союз рабочего класса и беднейшего крестьянства. Характерно, что тему крестьянских организаций, крестьянских съездов авторы книги даже не обозначили. Вообще в продолжение всего периода советской историографии крестьянство, это крупнейшее в России социально-классовое образование, рассматривалось, по преимуществу, как объект деятельности политических партий, прежде всего – большевиков.

В продолжение 1990-х – начала 2000-х гг., которые в диссертационной работе рассматриваются как третий период историографии проблемы, в работах В.П. Булдакова, Г.А. Герасименко, Н.Н. Кабытовой и др. были высказаны новые положения, изложены новые материалы о ранее слабо или совсем неизученных вопросах, например о влиянии революции на систему управления в стране, на взаимоотношение населения и государственной власти, о деятельности ряда политических партий. Используя новые методологические подходы, свежие ранее неизвестные документальные материалы, Л.Г. Протасов исследовал историю Учредительного собрания, показал отношение крестьянства России к Учредительному собранию³.

В постсоветский период для российских историков стали более доступными труды западных авторов, писавших о российской революции, например Э. Кара, Р. Уорта, А. Рабиновича, М. Левина, У. Розенберга, М. Меланкона. Неординарное суждение о революции присутствует в книге Т. Шанина, заявившего о том, что «русская революционная эпоха продолжалась с 1902 до 1922 г.», а события 1917-1920

¹ Смирнов А.С. Крестьянские съезды в 1917 году. М., 1979.

² Иванцова Н.Ф. Сибирское крестьянство в 1917 – начале 1918 гг. М., 1990.

³ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.

гг. выступали одним из ее революционных пиков⁴. Большое внимание роли крестьян в революции уделял Андреа Грациози. Конфликт государства и крестьянства, который, по мнению автора, зародился в царской России и развивался в советские времена, назван им «великой крестьянской войной» и даже «величайшей крестьянской войной в европейской истории»⁵.

Некоторые идеи западных историков совпали или были подхвачены российскими исследователями. Так, В.П. Данилов поддержал предложение о новой периодизации революционного движения, определив период 1902-1922 гг. как крестьянскую революцию в России. Он высказал весьма плодотворную мысль о потенциальных возможностях и причинах поражения крестьянского движения в революции: «...Крестьянство не смогло создать отвечающую его интересам государственную власть, поскольку демократические возможности сгорели в огне Гражданской войны...»⁶.

Важно отметить, что в исторической литературе постсоветского периода становится все более заметным отказ от концепции решающего значения классовой борьбы в историческом развитии, от идеи «двух социальных войн» в деревне, намечается новый ракурс изучения революции с позиции отношений власти и общества⁷. Развивая новые подходы, историки обратили более пристальное внимание на крестьянские выступления и съезды. Так, в 1996 г. вышла монография В.М. Лаврова, посвященная всероссийским крестьянским съездам и их влиянию на политическую ситуацию в стране в 1917-1918 гг. Материалы о крестьянских съездах использованы в работах о событиях революции 1917 г. в отдельных регионах страны⁸.

⁴ Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905-1907 гг. → 1917-1922 гг. / Пер. с англ. М., 1997. С.20-21.

⁵ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933 / Пер. с англ. М., 2001. С.5-6.

⁶ Данилов В.П. Крестьянская революция в России // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С.41.

⁷ См.: Поляков Ю.А. Историческая наука: время крутых поворотов // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 34; Бухараев В.М., Люкин Д.И. Крестьяне России в 1917 году. Пиррова победа «общинной революции» // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 131-132.

⁸ Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России (Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов 1917-1918 гг.). М., 1996; Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999.

Заметные перемены происходили и в сибирской историографии революции. В течение 1991-1993 гг. в Томском государственном университете были собраны и опубликованы обширные данные о съездах и конференциях многочисленных политических и неполитических, в их числе – крестьянских, организаций Сибири 1917-1918 гг. Издание материалов сибирских съездов позволило начать их анализ и систематизацию, что вылилось в ряд статей, а затем и монографий. Составители сборников о съездах и конференциях Э.И. Черняк, В.Г. Зыкова, Т.В. Якимова и др. выступили с публикациями, в которых с новых позиций характеризовали общественно-политическую жизнь сибирского крестьянства, некоторые крестьянские съезды 1917-1918 гг.⁹ В статьях и монографиях Н.Ф. Иванцовой, Н.С. Ларькова, М.В. Шиловского дана социодемографическая характеристика крестьян Западной Сибири, показаны формирование политических взглядов и позиций в канун и в период революции 1917 г., взаимоотношение крестьян Западной Сибири с органами власти, армией, прослежена деятельность ряда крестьянских съездов региона¹⁰. Однако, несмотря на возросший

⁹ Зыкова В.Г., Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Сибири. Томск, 1992; Якимова Т.В. Крестьянские съезды Западной Сибири в период установления Советской власти (ноябрь 1917 – май 1918 гг.) // Октябрь и гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993; Черняк Э.И., Якимова Т.В. Материалы крестьянских съездов 1917-1918 гг. в Сибири (источниковедческие аспекты) // Из истории революций в России (первая четверть XX в.): Материалы Всероссийского симпозиума. Томск, 1996. Вып.1; Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск, 2001; *Он же*. Региональные и губернские съезды, конференции и совещания общественных и политических организаций в Сибири в 1917-1918 гг. // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск, 2006.

¹⁰ Иванцова Н.Ф. Политические процессы в сибирской деревне в период Февральской революции. М., 1992; *Она же*. Западносибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. М., 1993; Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск, 1995; *Он же*. Сибирский Октябрь и маргиналы // Из истории революций в России (первая четверть XX в.): Материалы Всероссийского симпозиума. Томск, 1996. Вып.1; Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003; *Он же*. Вопросы государственного переустройства в деятельности крестьянских съездов в Сибири (март – декабрь 1917 г.) // Сибирь в XVII – XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь. Новосибирск, 2006.

интерес исследователей к изучению социальной активности крестьян, ряда крестьянских организаций и крестьянских съездов в Сибири в 1917-1918 гг., специальной работы об общественно-политической деятельности крестьянства до сих пор не подготовлено.

Актуальность и недостаточная изученность темы определили цель диссертационного исследования, которая состоит в выявлении характера социально-политического движения крестьянства, в выяснении роли общественно-политических организаций и крестьянских съездов в социальных преобразованиях в деревне. В работе поставлены следующие конкретные задачи: показать социально-экономическую и правовую основу политической и общественной активности крестьянского населения; выявить основные организационные формы крестьянского движения; дать количественную и качественную характеристику крестьянских съездов как ведущей формы социальной активности сельского населения; выяснить роль съездов в складывании политических ориентиров и устремлений крестьянских масс, в общественно-политическом и социокультурном развитии западносибирской деревни в период революции 1917 г.

Объектом диссертационного исследования выступает крестьянство Западной Сибири как самая массовая часть населения региона. Предмет исследования составляет участие крестьян в политической жизни региона, их деятельность по созданию общественно-политических организаций, по созыву и работе съездов и совещаний.

Хронологические рамки работы определены предметом и задачами исследования и охватывают период с марта 1917 г., когда после свержения самодержавия были созданы условия для свободной общественно-политической деятельности крестьянского населения, и до мая 1918 г., когда вследствие падения Советской власти и установления власти белых усилились ограничения политических свобод, произошло заметное понижение социально-политической активности крестьян.

В территориальном отношении работа включает всю Западную Сибирь в составе Тобольской, Томской, Алтайской губерний и Акмолинской области.

Научная новизна диссертации заключается в том, что работа является первым в отечественной историографии исследованием всего комплекса общественно-политической жизни крестьян Западно-Сибирского региона на переломе исторических эпох. Впервые на основе документальных источников прослежено формирование комплекса государственного управления крестьянами и форм самоуправления в период революции 1917 г. Новизной отличается обращение к изучению перемен правового положения крестьян Западной Сибири в 1917 г., обеспечивших возможность участия в

г., обеспечивших возможность участия в общественно-политическом движении. Впервые в литературе показано, что в Западной Сибири сложился слой (хотя и очень узкий) общественно активных крестьян, которые и заявили о себе в период революции. В работе впервые систематизированы и охарактеризованы все виды и формы крестьянского движения, начиная от стихийных выступлений, включая деятельность кооперативных, политических, культурно-просветительных организаций и завершая крестьянскими съездами как особой формы социальной активности в годы революции.

Диссертация имеет практическое значение, ее содержание и выводы могут быть использованы в обобщающих научных работах, в учебных пособиях по отечественной истории и истории Сибири, в лекциях по российской и региональной истории, а также в краеведческих разысканиях и музейном деле.

Методологическое основание диссертационной работы определил системный подход, что позволило собрать, проанализировать и обобщить комплекс сведений о социально-политической жизни западносибирского крестьянства, показать ее многомерность, многозначность, определить место крестьянских форм движения как подсистемы в общей системе политического развития общества в годы революции. В работе использовались элементы многофакторного подхода, суть которого заключается в том, чтобы учитывать в исследовании (наряду с устоявшимся классовым подходом) также и такие факторы, как географический, этнический, религиозный, политический, оказывавшие заметное влияние на ход исторического развития. Такой подход, по мнению специалистов, «создает совершенно иную палитру в обрисовке развития истории». Главное в таком подходе заключается в том, что он обеспечивает изучение «общества в целом, во всем его движении...»¹¹. Многофакторный подход, по сути, очень близок междисциплинарному подходу к изучению исторической действительности, который требует сочетания разнообразных методов и научных дисциплин, что очень важно в исследовании такого многомерного исторического феномена как революция и крестьянство в революции.

В работе использовались историко-сравнительный и историко-типологический методы, с их помощью была проведена классификация различных проявлений общественно-политической активности крестьянского населения Западной Сибири, показано общее и особен-

¹¹ Сахаров А.Н. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы // История и историки, 2002: Историографический вестник. М., 2002. С.12.

ное в изучаемых процессах, выявлены место и роль крестьянских организаций в развитии региона, в жизни российского крестьянства.

Основополагающим в работе стал принцип историзма, требующий изучения всякого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности и развитии.

Источниковую базу диссертационного сочинения составили законодательные и распорядительные акты, документы делопроизводства, статистические, справочные и документальные издания, периодическая печать, источники личного происхождения.

Документы законодательной деятельности государственных органов публиковались в периодике («Вестник Временного правительства», 1917 г.) и в специальных изданиях (Декреты Советской власти. М., 1957-1959. Т.1-2). Это указы и постановления Временного правительства России 1917 г., декреты Совета народных комиссаров 1917-1918 гг., постановления и распоряжения местных органов власти и управления по вопросам социальной и общественно-политической жизни. Привлекаемые документы были подготовлены в годы революции для правового оформления происходивших перемен в государственном устройстве, социальных отношениях, они содержат важные сведения об изменениях в социально-правовом положении крестьянства, определивших возможности создания общественно-политических организаций, участия в них сельского населения.

Источники делопроизводственного характера хранятся в основном в архивах. По теме исследования были привлечены документы 17 фондов, отложившихся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Томской области, Центре документации новейшей истории Томской области. Используемая делопроизводственная документация обладает достаточно высокой степенью достоверности содержащейся в ней информации, поскольку чаще всего документы создавались с единственной целью фиксации сведений, необходимых для функционирования государственных и общественных учреждений. Но привлеченные архивные материалы сохранились не полностью, страдают большими пробелами, что объясняется обстоятельствами создания документов в периоды частой смены власти на местах, несформированностью архивного дела в Сибири в рассматриваемый период.

Недостаток архивных материалов восполняется привлечением справочных публикаций, в которых содержатся данные демографической и экономической статистики, необходимой для определения численности и состава, экономического положения западносибирских крестьян в канун и в годы революции 1917 г. В работе использовались

также сборники документов и материалов, которые выходили в западно-сибирских городах чаще всего к юбилеям Октябрьской революции и другим государственным праздникам, такие, как «Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917-1920 гг.)» (Омск, 1952), «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917 – май 1918 гг.)» (Новосибирск, 1957), «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.)» (Томск, 1957), «Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1920)» (Кемерово, 1957), «Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917-1920 гг.)» (Барнаул, 1957), «Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.)» (Свердловск, 1967). Привлекались сборники архивных документов по истории Сибири и отдельных административно-территориальных образований, публикации документов и материалов о политических организациях, об общественных объединениях региона, о крестьянском движении в России. Использовались публикации документов Временного правительства и местных органов власти и управления.

Среди опубликованных источников особую важность имеют протоколы крестьянских съездов, которые подготавливались и выходили в свет сразу после проведения того или иного мероприятия¹². Эти подлинники документов, не подвергавшиеся цензуре или редактированию, характеризуют отношение крестьянских депутатов к государственным органам, содержат выступления крестьян, живую речь участников съездов. Самую представительную группу документальных источников составляет цикл публикаций о съездах, конференциях, совещаниях социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций Сибири в 1917-1918 гг.¹³ Публикации содержат материалы,

¹² Протоколы заседаний Совета крестьянских депутатов. 25-31 марта 1917 г. [Омск, 1917]; Протоколы заседаний Западно-Сибирского съезда крестьянских депутатов в городе Омске. [Омск, 1917]; Протоколы III съезда Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов. Омск, 1918; Второй съезд крестьянских депутатов Томской губернии, заседавший в г. Томске в 1918 г. с 21 февраля по 10 марта нового стиля. Томск, 1918; Маринский уездный съезд крестьянских депутатов Томской губернии. Заседание в городе Мариинске с 31 марта по 8-е апреля нового стиля. Томск, 1918.

¹³ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1991-1992. Ч.1-2; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Алтайской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных,

извлеченные из различных архивов, периодических изданий и других источников, и описывают практически все крестьянские съезды Западной Сибири периода революции. В силу их массовости и информативности, они стали определяющими в диссертационном исследовании.

Ценным источником изучения темы выступает периодическая печать, особенно газеты, которые выпускались целенаправленно для крестьянской аудитории, например, «Барабинская степь» (Каинск, Томской губернии, 1918), «Бывшая сибирская земская деревня» (Тобольск, 1918), «Крестьянская газета» (Тобольск, 1917), «Крестьянский союз» (Томск, 1917), «Сибирская земская деревня» (Тобольск, 1918), и др. Привлекались издания органов государственного управления в Западной Сибири, такие, как «Вестник Томского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов» (Томск, 1918), «Голос свободы» (Томск, 1917), «Знамя революции» (Томск, 1917-1918), «Тобольские губернские ведомости» (Тобольск, 1917). Газеты насыщены текущей информацией, нередко только в них и фиксировались те или иные события общественно-политической жизни региона, помещались письма из деревень и сел.

Непереоценимое значение имели воспоминания сибирских крестьян или руководителей революционного движения – Г.Ф. Ковригина, А.Ф. Сапожникова, А.О. Кердоды, С.Г. Туманова, В.С. Максимова, Г.Д. Шувалова, С.И. Пороскуна и др. При всей субъективности воспоминаний как источника они содержат в себе очень важную информацию и не столько конкретные факты, достоверность которых нуждается в серьезной проверке и сопоставлении с другими источниковыми данными, сколько настроения мемуаристов, их восприятие исторической действительности.

Использование комплекса разнообразных источников позволило ответить на поставленные в диссертации вопросы.

национальных организаций в Тобольской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992. Ч.1-2.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во введении обоснованы научная значимость и актуальность темы, проанализирована исследовательская литература проблемы, сформулированы цель и конкретные задачи, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, раскрыты новизна, практическая значимость результатов исследования, охарактеризованы методологические подходы, источниковая база диссертации.

Первая глава «Социально-экономическое развитие и общественно-политическая жизнь крестьян Западной Сибири в годы революции» включает три раздела. В первом разделе рассматривается положение крестьянства Западной Сибири в канун революции 1917 г. Отмечается, что в конце XIX – начале XX в. сельское население превышало 90% всего населения Западной Сибири. Западносибирское крестьянство было разбросано по огромной территории региона, в среднем на 1 кв. версту приходилось менее 2 человек, тогда как по всей сельской России этот показатель составлял 7,9 чел. Рост численности крестьянского населения Западной Сибири обеспечивался естественным приростом населения, массовым притоком переселенцев, когда в 1911-1913 гг. в среднем ежегодно переселялось по 270 тыс. человек. Обмелевший поток переселенцев во время Первой мировой войны компенсировался притоком в Сибирь беженцев из районов военных действий, а также военнопленных. В разделе отмечается, что наряду с притоком в годы Первой мировой войны впервые в истории Сибири наблюдался массовый отток населения: из западносибирских деревень и сел на фронт отправилось более половины мужского населения трудоспособного возраста. Все это изменяло демосоциальный облик сибирской деревни, сказывалось на ее экономическом развитии, общественной жизни.

В разделе прослежено формирование и функционирование системы управления крестьянским населением Западной Сибири в начале XX в., начиная от губернских и включая уездные органы государственного управления, а также крестьянское самоуправление – сельские и волостные сходы. Последние работали на общественных началах, но занимались практически целиком вопросами государственного управления, главным образом – раскладкой и сбором податей и исполнением государственных повинностей. Вместе с тем наличие самоуправления, в

частности крестьянские сходы, способствовали росту самосознания крестьян, давали определенный опыт коллективистских действий.

Природные условия, характер заселения и размещения на обширных территориях западносибирского региона, особенности управления оказывали влияние на занятия жителей, на развитие экономики, основой которой составляло земледелие. Наибольшая часть сибирских земель были государственными, частью – кабинетскими или казачьими, издавна крестьяне не имели прав собственности на землю, были ее держателями. Царским указом от 9 ноября 1906 г. крестьяне получили право закреплять в личную собственность ту землю, которая находилась в их постоянном пользовании, часть кабинетских земель была передана переселенческому управлению. В Сибири были развернуты работы по землеустройству, но все же немало крестьян (по большей части – переселенцы) не располагали официальным 15-десятинным душевым наделом. Это обстоятельство создавало социальную напряженность, служило основным поводом «лесных бунтов» в Сибири в предреволюционный период.

Наряду с зерновым хозяйством в регионе развивалось животноводство. Западносибирская деревня имела самые высокие показатели по количеству скота на душу населения, особенно – коров, что обеспечивало быстрое развитие маслодельной отрасли. Крестьяне активно вовлекались в рынок, поставляя на продажу сельскохозяйственные продукты, приобретая сельскохозяйственные машины, а также многие предметы домашнего обихода.

Изменения в формах землевладения и землепользования, вовлечение крестьян в рыночные отношения способствовали формированию новых социальных отношений в деревне. Правовые ограничения крестьян как податного сословия подвергались некоторым изменениям, с 1907 г. были отменены выкупные платежи и упразднена подушная подать, одно из главных отягощений крестьянского сословия. Западносибирские крестьяне стали платить единую оброчную подать, были освобождены от круговой поруки при ее выплате. В военные годы податями по-прежнему облагалось все селение, но все чаще в сельских обществах переходили от уравнительных выплат к раскладке по состоянию (то есть в соответствии с размерами пашен, количеством скота). Это было ближе к подоходному обложению и более отвечало новым социально-экономическим условиям в деревне. Крестьяне получили право на государственную службу, на получение образования без официального выхода из общины, началось введение свободной выдачи паспортов. Крестьянское сословие все заметнее распадалось на более дробные группы, различавшиеся по степени зажиточности, – от

сельской буржуазии до крестьянской бедноты. И все же основная масса крестьян представляла собой более или менее единый социальный слой, живший за счет мелкотоварного полунатурального хозяйства.

В социокультурном отношении сибирская деревня значительно отставала от города, крестьянство имело крайне ограниченные возможности получения образования, приобщения к культуре. Отмечено, что к 1917 г. в Томской губернии, например, были обучены грамоте 17% крестьян из переселенцев, 10% – из старожилов и 2,8% – из инородцев. Вместе с тем, крестьяне хотели стать грамотными, дать образование своим детям, в некоторых селах строили школы на собственные средства. Несмотря на наличие антицерковных настроений в российском населении, крестьяне региона исправно посещали церкви, а престольные праздники, крестные ходы, общественные молебствия в селах играли большую роль в единении крестьян, в формировании у них общих представлений, в укреплении крестьянского самосознания. В первые десятилетия XX в. усилился рост кооперации в западносибирской деревне. Участие крестьян в кооперативном движении учило их объединению усилий, поддерживало материально.

В годы Первой мировой войны проявились новые черты поведения крестьян, вызванные новыми социально-политическими условиями. В селах региона в 1914-1916 гг. прошли настоящие бунты крестьян, которые призывались в армию. Они громили волостные правления, нападали на лесных объездчиков, сельских старост и других должностных лиц, разбивали сельские лавки, совершали порубки кабинетского леса, поджигали собранный в снопы хлеб у «богатеев». Антигосударственные, антивоенные настроения и выступления были присущи в то время крестьянам всей России. С такими настроениями, в таком возбужденно-напряженном состоянии западносибирские крестьяне и подошли к событиям 1917 г.

Во втором разделе первой главы рассмотрены перемены в социальном и правовом положении западносибирских крестьян, вызванные революцией 1917 г. Отмечено, что со свержением самодержавия были созданы новые органы власти, стали издаваться новые законы и постановления, которые вносили коренные перемены в крестьянскую жизнь. Наряду с другими слоями населения крестьяне получили политические свободы, обеспечившие возможность свободного выражения политических требований, организационное строительство.

В первой половине 1917 г. в Западной Сибири были сформированы новые структуры административного управления крестьянством на губернском и уездном уровнях, аналогичные тем, которые функционировали в стране повсеместно, и включавшие губернских и уездных

комиссаров и земельные комитеты. В Томской губернии была создана единственная в стране система местного управления в виде губернского, уездных и волостных народных собраний, сформированных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. (Летом 1917 г., когда из состава Томской губернии произошло выделение самостоятельной Алтайской губернии, единое губернское народное собрание разделилось на два – Томское и Алтайское).

Крестьянское самоуправление подверглось изменениям в самые первые дни после падения самодержавия, когда крестьяне самостоятельно начали создавать новые органы управления. В силу значительного размаха создания сельских комитетов власти пошли на то, чтобы узаконить их деятельность: 19 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление о создании волостных комитетов с функциями бывших волостных правлений и с подчинением их уездным комиссарам. Деятельность их предполагалась до введения земства в регионе, поэтому они назывались временными. Главным основанием создания волостных комитетов взамен прежних форм управления на местах была, прежде всего, защита интересов государства.

В июне 1917 г. Временное правительство приняло постановление о распространении земской реформы на Сибирь (в том числе и на Акмолинскую область) и о создании губернских, уездных и волостных земских учреждений. В продолжение лета-осени 1917 г. в губерниях Западной Сибири создавалось земское самоуправление, окончательное оформление которого произошло в начале 1918 г.

Практически одновременное создание и деятельность в деревне различных управленческих организаций – временных волостных комитетов, исполкомов народных собраний, земельных комитетов, земских управ – привело к тому, что в сельских поселениях нередко возникали и действовали, без заметного изменения состава и функций, единые организации, называемые волостными и сельскими комитетами. В отличие от дореволюционных органов сельского управления, в обязанности которых входила исключительно защита интересов государства, волостные и сельские комитеты 1917 г. ставили своей задачей, наряду с государственными, и защиту крестьянских интересов, например устройство хозяйственных и продовольственных дел, упорядочение пользования лесными и земельными ресурсами.

Октябрьские события 1917 г. в Петрограде, переход власти к большевикам, создание ВЦИК и Совета народных комиссаров как органов верховной власти в стране изменили ситуацию и в Западной Сибири. Началась замена управленческих структур Временного правительства советскими. Непосредственное складывание органов Советской власти

в регионе происходило в конце 1917 г. – начале 1918 г. Некоторое время в Западной Сибири наблюдалось сосуществование разных органов власти и управления: в Тобольской губернии, например, наряду с Советами вплоть до второй половины марта 1918 г. действовал губернский комиссар Временного правительства. До марта продолжало работу и земское самоуправление, а в ряде западносибирских волостей земство сохраняло свои полномочия до лета 1918 г.

В 1917 г. с упразднением сословий и сословных привилегий и тягот изменилось социальное положение западносибирских крестьян. Освобожденные от сословного неравноправия, они получили, наравне с другими слоями российского населения, избирательные права, право на образование, независимо от пола и социального происхождения, свободу передвижения и др. Самыми важными для крестьянского населения региона были, конечно, экономические права. В Западной Сибири, опираясь на вновь изданные законы и постановления, новые власти начали работы по землеустройству. Часть крестьянства получила право распоряжаться нераспаханными монастырскими землями, арендовать неиспользованные пахотные и сенокосные угодья бывшего Кабинета на Алтае. Декрет о земле и Закон о социализации земли, принятые ВЦИК, способствовали более активным преобразованиям в деревне. В марте-апреле 1918 г. в Западной Сибири был проведен учет используемых земель, установлены нормы дополнительного, в случаях необходимости, наделения крестьян землей. По данным Л.М. Горюшкина, посевные площади крестьян в 1917 г. возросли по сравнению с 1916 г. в Акмолинской области почти на 14%, в Томской губернии (в прежних границах) – на 16,7%, а в Тобольской губернии – на 0,8%. В среднем в Сибири прирост равнялся 10% пахотных земель.

В третьем разделе показаны ведущие направления и формы социально-политического движения в западносибирской деревне в 1917 – первой половине 1918 г. Отмечено, что в первые месяцы революции во многих деревнях и селах собирались митинги, проводились шествия, заказывались молебны и посылались телеграммы в адрес Государственной думы, Временного правительства с выражением поддержки. В то же время крестьяне приступили к активным насильственным действиям: производили аресты представителей старой администрации, изгоняли чинов полиции и даже некоторых священников, громили волостные правления и канцелярии лесничеств, производили незаконные порубки, захватывали имущество некоторых крупных хозяев.

Стихийные формы крестьянского движения сочетались и кое-где вытеснялись организованными формами. При этом в первые порево-

люционные месяцы важную роль продолжали играть сходы, на которых крестьяне обсуждали и решали жизненно важные для них вопросы, например о земле, формировали новые органы управления, избирали делегатов некоторых крестьянских съездов. Использовались и те объединения, которые были созданы и действовали еще в дореволюционный период, прежде всего кооперативы. В годы революции кооперативное строительство получило мощный импульс, в регионе учреждались новые кооперативы, они укрупнялись и объединялись в союзы. Важно отметить, что в период революции 1917 г. кооперативы занялись общественно-политической деятельностью. В ряде сельских населенных пунктов именно члены кооперативов создавали временные комитеты общественной безопасности, работали в земельных и продовольственных комитетах. Западносибирские кооперативы и союзы кооперативов созывали съезды, на которых решали вопросы государственной и общественной значимости. Наряду с хозяйственной и политической деятельностью, кооперативы западносибирского региона развернули культурно-просветительную работу среди крестьянства, учреждали школы, библиотеки, создавали культурно-просветительные общества в деревне.

В разделе указывается, что в селах и деревнях Западной Сибири создавались и политические объединения и организации, прежде всего – Советы крестьянских депутатов, которые до конца 1917 г. действовали по преимуществу как общественно-политические организации. Советы крестьянских депутатов создавались как губернские, уездные, волостные и сельские. По утвердившемуся в литературе мнению, характерной особенностью создания крестьянских Советов в Сибири было то, что первыми образовались губернские (областные) и уездные Советы и только затем волостные и сельские. Но далеко не везде эта закономерность проявлялась. Так, Томский губернский Совет крестьянских депутатов был создан в сентябре 1917 г., позже некоторых уездных и волостных Советов губернии.

Большое значение созданию низовых крестьянских Советов придавали большевики, стремясь через них усилить свое влияние на крестьян. Для решения этой задачи активно привлекались солдаты из крестьян. Так, летом 1917 г. силами крестьянской секции Совета солдатских депутатов Томского гарнизона формировались особые бригады солдат, которые направлялись в деревни и села для хозяйственной помощи крестьянам, а также и для революционной пропаганды.

В западносибирской деревне создавались и собственно политические организации, отделения политических партий. Характерно, что вернувшиеся в деревню фронтовики иногда инициировали создание

организаций, не уточняя их политическую ориентацию. Такую организацию создал в с. Лотошном Славгородского уезда бывший фронтовик С.П. Савченко. Он сам написал устав, назвав его «декларацией». В уставе говорилось, что все подписавшие его «вступают в организацию революционеров и посвящают себя делу революции». Позже, после установления в регионе власти Советов, эта организация стала большевистской.

В первый период революции 1917 г. наибольшую активность в деревне проявляли члены Партии социалистов-революционеров (ПСР). Была выработана оригинальная форма работы ПСР среди крестьян через создание Крестьянского союза как объединения крестьян для подготовки их к выборам в Учредительное собрание. Уже в марте 1917 г., по призыву Всероссийского Крестьянского союза, опубликованному в сибирских газетах, на многих волостных сходах Западной Сибири наряду с избранием органов местного управления принимались решения о «немедленном создании крестьянских союзов». Крестьянские союзы в деревне создавались чаще всего силами приезжих инструкторов-эсеров, которые проводили консультации, организовывали политические беседы. Формально Крестьянский союз считался организацией непартийной, но его отделы по селам региона (особенно в Курганском и Мариинском уездах) функционировали как политические организации, имели свой устав, члены союза платили взносы, собирали съезды.

В разделе характеризуются и неполитические формы крестьянской активности – участие в земском самоуправлении, в культурно-просветительных обществах.

Вторая глава «Крестьянские съезды Западной Сибири в 1917 – первой половине 1918 г.» состоит из 3 разделов. В первом разделе дана общая характеристика крестьянских съездов. Показано, что в продолжение марта 1917 г. – мая 1918 г. в Западной Сибири состоялось 106 крестьянских съездов, то есть пятая часть от числа всех съездов, конференций и совещаний, проведенных в Западной Сибири в указанный период.

В разделе проведена классификация крестьянских съездов, выделены региональные, губернские, уездные съезды, выяснено, что последние составляли 85% всех крестьянских съездов Западно-Сибирского региона. Они созывались и работали в непосредственной близости от мест проживания крестьян, в уездах и оказывали наиболее сильное влияние на крестьянство.

Рассмотрена хронология крестьянских съездов по месяцам 1917-1918 гг., выявлены периоды наибольшей активности крестьянского

населения Западной Сибири в проведении съездов и совещаний – июнь, август и сентябрь 1917 г. и январь и март 1918 г. Сопоставление количественных показателей съездовской активности крестьян и других слоев населения Западной Сибири показало, что в мае – октябре 1917 г. и в январе – апреле 1918 г. наблюдалась синхронность подъема и падения количества съездов. Асинхронностью отмечены апрель и ноябрь-декабрь 1917 г. Приведенные данные могут расцениваться, с одной стороны, как свидетельство определенного запаздывания реакции крестьянства на политические события революции. Но в то же время они позволяют говорить и о заметной самостоятельности крестьян в их съездовской деятельности, не зависящей от общей политической конъюнктуры.

В разделе показана общая численность участников съездов (до 20 тыс. человек), выявлен состав делегатов, включавший не только крестьян, но и представителей других социальных слоев населения, особенно бывших фронтовиков. Прослежено отношение крестьян к своим съездам, оценка ими результативности их работы. Некоторые высказывания, опубликованные в прессе или в протоколах съездов, позволяют говорить, что список ожиданий крестьян был велик и не всегда вписывался в реальную ситуацию, не всегда соответствовал возможностям того или иного съезда. Тем не менее, крестьянские съезды, особенно в небольших населенных пунктах, становились важнейшим событием, привлекали внимание большого количества крестьян и других категорий населения. Принимавшиеся на съездах решения и резолюции расценивались крестьянами как равноценные государственным актам.

Второй раздел второй главы посвящен съездам западносибирских крестьян, состоявшимся в марте – декабре 1917 г. Показано, что в продолжение названного периода в Западной Сибири состоялось 70 съездов, то есть в среднем по 7 съездов ежемесячно. Выяснено, что представители различных политических сил вели напряженную борьбу за влияние на крестьян, и главенствовали в ней эсеры. В разделе рассмотрена проблематика крестьянских съездов. Анализ материалов съездов показал, что самой обсуждаемой проблемой была проблема власти и управления в стране в целом, и на конкретных сибирских территориях в частности. Делегаты крестьянских съездов выражали твердое желание создать правовое государство, высказывали свои представления о характере взаимоотношений государства и общества, о государственном строе. На съездах происходило упразднение некоторых старых и формирование новых органов местного управления в Западной Сибири, например волостных и уездных исполнительных комитетов, уездных и волостных земельных

ных и волостных земельных комитетов. На крестьянских съездах обсуждались вопросы о земстве, формировались списки членов земских управ. Важное место принадлежало подготовке к проведению выборов в Учредительное собрание, формировалось отношение крестьян к самой идее создания этого учреждения.

Наряду с вопросами о государственном устройстве участники крестьянских съездов Западной Сибири активно обсуждали и решали вопросы о создании и деятельности общественных и политических организаций в регионе. Важным вопросом, который часто и активно обсуждался на крестьянских съездах в марте – декабре 1917 г., был земельный вопрос, который имел не столько экономический, сколько политический характер. Крестьяне требовали передать все земли народу бесплатно, на началах уравнительного землепользования. Необходимо отметить, что в программы крестьянских съездов включались также вопросы культуры и образования, намечались пути и формы приобщения крестьян к образованию и культуре.

Крестьянские съезды, проводившиеся в марте – декабре 1917 г., отражали подъем политической активности крестьян, их понимание неотложных мер общественного переустройства, формировали возможности не только высказать свои пожелания и требования, но и реализовать намеченное.

В третьем разделе рассмотрены крестьянские съезды, работавшие в январе – мае 1918 г., когда в регионе формировались местные органы Советской власти, что оказало серьезное воздействие на работу съездов. Число проводимых съездов практически не изменилось (в среднем по 7 съездов в месяц). Тематика крестьянских съездов в первые месяцы 1918 г. по-прежнему включала те же вопросы, что и в 1917 г.: крестьян все также волновали вопросы государственного устройства и управления и земельный вопрос. Практически исчез из повестки дня один из самых обсуждаемых в предшествующий период вопрос об отношении к войне и армии (особенно после выхода России из войны), а также и вопрос о политических и общественных организациях. Последняя тема затрагивалась на одном или двух съездах, и касалась она исключительно кооперативных организаций. Но, сохранив прежние формулировки, вопросы о государстве, власти и управлении наполнились совершенно иным содержанием. При обсуждении вопросов об отношении к правительству и государству участники ряда январских съездов высказывали отрицательное отношение к Советскому правительству. Чаще всего, неприятие или, напротив, приветствие власти большевиков среди делегатов крестьянских съездах связывались с обсуждением вопросов об автономии Сибири и об Учредительном собрании и определялись тем, какая политическая партия доминировала

нии и определялись тем, какая политическая партия доминировала на съезде.

Резкие колебания политических позиций крестьян в зависимости от того, кто руководил тем или иным съездом, особенно заметны в отношении к Учредительному собранию, вернее – к его роспуску большевистскими властями 6 января 1918 г. Участники нескольких крестьянских съездов в Томске, Бийске и Тобольске протестовали против разгона Учредительного собрания. Одновременно съезды, работавшие под руководством левых эсеров или большевиков, поддерживали политику новой власти по вопросу об автономии Сибири и об Учредительном собрании, приветствовали власть Советов. В разделе показаны те усилия, которые прилагали большевики, чтобы включить крестьянство в сферу своего влияния, перетянуть на свою сторону крестьян на съездах в Омске, Томске и др.

Провозглашая власть Советов, многие крестьянские съезды занимались непосредственно организацией новых структур управления, упраздняли земства, формировали состав ряда Советов, начиная от губернских и заканчивая волостными и сельскими.

Вторым по значимости (после вопроса о власти и управления) на крестьянских съездах января – мая 1918 г. был земельный вопрос. При этом после утверждения власти Советов в Западной Сибири характер резолюций по земельному вопросу изменился, решение земельного вопроса связывалось исключительно с деятельностью Советов. Принимались предложения об установлении государственного контроля в решении продовольственного вопроса и даже о возможности насильственного изъятия хлеба у крестьян.

Тематика крестьянских съездов отражала интересы крестьянства и в то же время их подверженность влиянию со стороны политических сил и государственных органов. Однако можно все же говорить о том, что в целом ряде случаев крестьяне формировали собственное отношение к происходившим событиям, отстаивали свои крестьянские интересы.

В заключении подведены итоги исследования. Указано, что в канун революции 1917 г. крестьяне Западной Сибири, представлявшие самую многочисленную часть населения региона, играли все более возрастающую роль в экономическом развитии, но встречались со значительными ограничениями правового и социального характера, имели крайне незначительные возможности получить образование, приблизиться к культурным ценностям. Тем не менее, западносибирским крестьянам был присущ интерес к общественной жизни, они имели определенный опыт социально-политической активности.

Революция 1917 г. обеспечила политические свободы, даровала крестьянам гражданские права, ввела их в круг равноправных граждан Российской государства. В Западно-Сибирском регионе (как и повсеместно в стране) формировалась система управления, отражавшая демократический потенциал революции. В отличие от дореволюционных органов сельского управления, в обязанности которых входило исключительно обслуживание интересов самодержавного государства, волостные и сельские комитеты, а затем Советы крестьянских депутатов ставили своими задачами вместе с государственными и защиту крестьянских интересов.

С созданием новой правовой базы, со складыванием и деятельностью управленческих структур Временного правительства, а затем Совета народных комиссаров связаны перемены в административном устройстве крестьян региона, их экономическом положении, с переменами в их социально-психологическом облике и поведении. Сохраняя многие черты, сложившиеся в дореволюционный период, прежде всего стремление через стихийные насильственные формы добиться от государства защиты своих интересов, западносибирское крестьянство проявило в годы революции значительный общественно-политический потенциал. Крестьяне региона принимали деятельное участие в организации органов местного государственного управления (волостных и сельских комитетов, затем – Советов крестьянских депутатов), земского самоуправления (в Сибири было введено только в 1917 г.).

В годы революции западносибирское крестьянство стало объектом пристального внимания политических партий, прежде всего ПСР и РСДРП, руководители которых разработали и осуществили новые формы и методы партийной работы в деревне, способы политического влияния на крестьянство. Наряду с политическими создавались общественные организации, прежде всего кооперативы и культурно-просветительные общества. Они активизировали просвещение крестьян, вовлекали в общественное движение молодежь, женщин. Под влиянием политических и общественных организаций в деревне складывались новые формы и проявления социально-политической активности – революционные шествия, митинги, праздники и торжества. Наиболее полным выражением крестьянской самостоятельности, нового отношения крестьян Западной Сибири к социокультурной действительности стало их участие в съездах и совещаниях.

В продолжение 1917 – первой половины 1918 г. в западносибирском регионе состоялось более сотни крестьянских съездов, но если сравнивать съездовскую активность крестьян с другими слоями населения, то нужно отметить следующее. В то время как крестьянское

население составляло абсолютное большинство жителей региона, съезды и совещания крестьянских депутатов представляли не более пятой части всех съездов, конференций и совещаний, проведенных в Западной Сибири в указанный период. Это сравнение показывает, что крестьяне были все же менее активны, слабее организованы, чем представители других слоев населения, и, следовательно, были скорее ведомыми, чем ведущими в общественно-политической жизни края.

Главной проблемой, которая ставилась и обсуждалась на крестьянских съездах, стала организация власти, государственное устройство и управление. Обращение к этой проблеме отражает настоящий прорыв в социально-политическом развитии крестьянства, которое на равных с представителями других слоев населения и политических организаций, обсуждало и решало важнейшие для судеб страны и региона вопросы. На крестьянских съездах не только вырабатывалось мнение о форме государственного устройства, но упразднялись старые и формировались новые управленческие органы, намечались кандидаты в депутаты Учредительного собрания, избирались исполкомы Советов крестьянских депутатов. Делегаты съездов деятельно решали вопросы поземельного устройства, хозяйственной жизни, продовольственного снабжения, разрабатывали предложения по повышению культуры и образования сельского населения. Постановка и решение тех или иных вопросов на крестьянских съездах часто зависела от того, представители какой политической партии, общественно-политического объединения созвали съезд и имели на него влияние. Однако имеющиеся источники позволяют утверждать, что нередко крестьяне имели свое собственное независимое представление по обсуждаемым вопросам, отстаивали свои интересы, добивались того, что они считали необходимым для нормальной жизни.

Итак, в период революции 1917 г. в Западной Сибири сложился политически активный слой крестьянского населения, доказавший свою способность осознать, сформулировать и добиться решения тех задач, которые крестьяне считали необходимыми. Все это позволяет говорить, что в годы революции наметилось создание элементов гражданского общества среди крестьянства в форме крестьянских организаций и съездов, и это можно рассматривать как важный итог крестьянского движения в революции. Однако слабость этих элементов, как следствие недостаточного социокультурного и социально-политического уровня развития крестьянства, не позволила крестьянам Западно-Сибирского региона, как и всей страны, отстаивать свои интересы в революции.

В качестве приложения к диссертации даны «Список крестьянских съездов и совещаний Западной Сибири (март 1917 – май 1918 г.)» и график, показывающий сопряженность проведения съездов в Западной Сибири в марте 1917 – мае 1918 г.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

Издание, рекомендованное ВАК РФ: *Буянова Л.Л.* Управление крестьянством Западной Сибири в период Февральской революции 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. «Современные проблемы отечественной и всеобщей истории». 2006. №90. Октябрь. С.13-23.

Буянова Л.Л. К вопросу об отношении крестьян Западной Сибири к политике Временного правительства о войне (на основе материалов крестьянских съездов Западной Сибири) // Вестник Национальной Академии наук Республики Казахстан (Алматы), 2004. №5. С.157-162.

Буянова Л.Л. Социальное развитие Западной Сибири до начала Февральской революции 1917 г. // Поиск: Научное приложение международного научно-педагогического журнала «Высшая школа Казахстана». Серия гуманитарных наук (Алматы), 2006. №3. С.143-146.

Буянова Л.Л. Социальные стратегии крестьянства Западной Сибири в революции 1917 г. (по материалам крестьянских съездов) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19-21 октября 2005 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С.207-213.